Олег Кургузов

Рассказы маленького мальчика

- Олег Кургузов
  - Борщ по-флотски
  - Мальчик-папа
  - Солнце на потолке
  - Шкаф

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru

Все книги автора

Эта же книга в других форматах

Приятного чтения!

Олег Кургузов
Рассказы маленького мальчика

Борщ по-флотски

В одном конце нашего двора лежит толстое бревно. А в другом – длинная доска. Если положить доску на бревно, получатся качели. Мы с папой так и качались. Он вниз – я вверх. Я вниз – он вверх. Он в воздухе, я на земле. Он на земле, я в воздухе.

– Э-ге-ге, – говорит папа. – Надоело каждый раз на землю возвращаться. Давай полетаем?

– Только потом давай обратно на землю вернёмся, – говорю я.

– А куда ж мы денемся? – говорит папа. – Мама нас к обеду ждёт.

Он прыгает на свой конец доски и подбрасывает меня в воздух. Я взлетаю под облака и тихонечко руками машу, чтоб на месте удержаться. Папу дожидаюсь.

Тут подлетает ко мне папа. Он сообразил попросить какого-то дяденьку, чтобы тот его подбросил.

– Ой! – говорит папа грустно. – А парашюты мы и забыли…

– Это пустяки, – говорю я. – Представим себя снежинками и медленно опустимся на землю.

– Ничего себе – снежиночка! Во мне 80 кило, – огорчается папа.

Но огорчается он недолго. Ведь вокруг такая красота! Солнце на снег светит. Снег блестит и отражает свет обратно на небо. Даже непонятно становится, где земля, а где небо. Всё вокруг голубое! И мы с папой в чёрных пальто летим сквозь эту голубизну.

А папа говорит:

– Жаль, я свой пёстрый шарф дома забыл. Можно было бы им помахать, народ внизу поприветствовать.

И стали мы с папой мечтать, будто мы – вверху, а народ – внизу. Мы шарфом пёстрым машем, а народ радуется, в затылке чешет и кричит: «Во дают!..»

Только размечтались, а с земли вдруг голос из рупора раздаётся:

– Первый-первый, я второй! Ну-ка, заходите с планёром на посадку!

Оказывается, мы пролетали над аэродромом. Аэродромщики не привыкли, что люди сами по себе летают, и приняли нас за самолеты.

– Нет, – говорит папа, – не будем садиться на их аэродром. Они нам сразу номера прилепят, придётся летать под номерами.

– Да, – соглашаюсь я. – Под номерами совсем не то. Скучно под номерами летать.

– Второй, второй! – кричит папа вниз. – Посадку произвести не могу. Шасси не выпускаются. Ухожу на запасной аэродром.

Отлетели мы с папой в сторону. И тут нам навстречу – стая ворон. И эти тоже не привыкли, что люди сами по себе в небе летают. Ка-а-ак загалдят! Как начали толкаться!

– Ой! – кричит папа. – Я иду колом!

И пошёл колом. Ну, и я вслед за ним тоже колом.

– Осторожно – земля! – кричит папа.

И – бум!!!

– Вижу! – кричу я.

И бац!!!

Хорошо, что я лёгкий. Совсем неглубоко в снег зарылся. А папа тяжёлый, головой в сугробе застрял. Папа возился, пыхтел-кряхтел и, наконец, встал на ноги. Встать-то он встал, а сугроб с головы снять не может.

– Или голову в сугробе оставить, или сугроб домой нести, – размышляет папа.

– Лучше сугроб отнесём домой, – предлагаю я. – Чем ты обед будешь есть, без головы-то?

Пришли мы домой. Папа сразу к горячей батарее прислонился. Чтоб сугроб побыстрей растаял. Ну, сугроб и растаял. Лужа получилась – о-го-го!

– Сейчас придёт мама и устроит нам баню, – говорит папа.

А тут и мама пришла. Посмотрела на лужу и говорит:

– Вы моряки, что ли?

– Вот-вот, – говорим мы с папой. – Моряки мы и есть. Морские души!

– Раз вы моряки, то на обед я сварю вам борщ по-флотски, – сказала мама.

И сварила нам борщ.

Мальчик-папа

Целый час папа воспитывал меня. В который раз он уже повторял:

– В твоём возрасте я был серьёзнее!..

И тут что-то тренькнуло, грохнуло, зашипело и вспыхнуло. Когда дым рассеялся, рядом со мной стоял мальчик в коротких штанишках. Его коленки были исцарапаны, воротник рубашки наполовину оторван, а под левым глазом светился здоровенный синяк.

– Ты кто такой?! – удивился я.

Он зашмыгал носом, а потом сказал:

– Я твой папа. Только… в твоём возрасте.

– Ну и ну! – сказал я. И ещё раз осмотрел его с ног до головы. – А ты в моём возрасте был меньше меня.

– Конечно, – согласился мальчик-папа. – Мы с мамой тебя в спортивную школу устроили. Ты работаешь над своим развитием. А я просто во дворе болтался…

– Зато у тебя синяк отличный! – сказал я с завистью.

– А-а-а…, – махнул он рукой. – Дал тут одному по шея2 м.

– Пойдём погуляем? – предложил я.

– Ура! – закричал мальчик-папа и рванул на улицу.

Когда я вышел из подъезда, он уже сидел на дереве и махал мне оттуда рукой.

– Ты же запрещаешь мне лазать по деревьям, – сказал я.

– Да ла-а-адно, – протянул он. – Главное, чтоб мама нас не застукала.

Я забрался к нему, и мы стали качаться на сучке. Потом сучок обломился, и мы упали вниз. Папа первый, а я второй. Прямо на него.

– А ты тяжёлый, – сказал он, вылезая из-под меня. – Давай поборемся?

И мы стали бороться. Боролись мы совсем недолго. Потому что я папу сразу поборол.

– У меня просто настроения нет бороться, – сказал он грустно.

– Да ла-а-адно, – протянул я. – Не огорчайся. В другой раз ты меня поборешь.

– Ты только маме не рассказывай, – попросил он, – что победил меня.

– Ты тоже не жалуйся, – попросил я. – Ведь я тебе воротник рубашки совсем оторвал.

– Пустяки! – сказал папа и швырнул воротник в мусорную кучу. – Если мы будем держаться друг друга, то в этой жизни не пропадём.

И тут кто-то окликнул нас из подворотни.

– Эй, пацаны! Ну-ка, быстро сюда!

Там стояли двое взрослых, лет по тринадцать, парня. Когда мы подошли к ним, они сказали:

– По двадцать копеек, салаги! Быстро!

Я похлопал себя по карманам и сказал:

– У меня нет денег…

– А ты попрыгай! Может, зазвенит, – приказал, ухмыляясь, один парень.

Тут мой папа нахмурился, пригнул голову и с криком «А-а-а!» ударил этого парня головой в живот. Это был здоровский удар. Я такого от папы не ожидал. Парень тот сразу кубарем покатился.

А я в этот момент на другого набросился. Двинул ему разок!

В общем, они убежали от нас на другую сторону улицы и завопили:

– Ну, салаги, держитесь! Сейчас мы своих парней приведём!

Они не соврали. И привели ещё пятерых парней. Нас стали окружать со всех сторон.

– Держись, сынок! – сказал мне мальчик-папа. – Сейчас нам придётся туго.

Они уже начали нас бить, когда во дворе появилась наша мама. Их тут же как ветром сдуло. Мама едва успела им нашлёпать.

Потом она отвела меня и мальчика-папу к нам домой, помазала царапины йодом и напоила киселём.

Только мама вышла из кухни, а папа говорит:

– Мы с тобой вдвоём, конечно, сила. Ну, а втроём с мамой – вообще о-го-го! Давай держаться втроём?

– А ты не будешь больше говорить, что в моём возрасте был серьёзнее, и воспитывать меня по два часа?

Мальчик-папа посмотрел на свои царапины, синяки, изорванную рубашку, вздохнул и пообещал:

– Не буду!

Мы пожали друг другу руки. Тут опять что-то тренькнуло, грохнуло, зашипело и вспыхнуло. Когда дым рассеялся, передо мной снова стоял взрослый папа.

Солнце на потолке

Люблю греться на солнышке. Сядешь во дворе на скамейку и греешься. Можно ещё в лес пойти или на пляж. Везде – солнце!

Это летом так хорошо. А зимой на пляже не согреешься. И в лесу снега полным-полно. Увязнешь по горлышко и… И привет!

Зимой я греюсь на солнышке дома. Жаль только, что стены мешают солнцу осветить комнату целиком. Вот луч и прорывается сквозь окно, греет комнату по кусочкам. Сначала кресло, потом пол, потом шкаф. И я догоняю солнечный луч, сижу то в кресле, то на полу, то на шкафу.

И вдруг луч ложится на стену. Как же быть?! Ведь так хочется погреться на солнышке…

– Эх!

И я забираюсь на стену!

Там тепло-тепло, даже спать хочется. Я засыпаю и не слышу, как в комнату входит мама.

– Ты зачем на стену забрался?! – спрашивает она.

– На солнышке греюсь, – говорю я, открывая глаза.

– Солнце уже на потолке, – говорит мама.

И правда, пока я лежал на стене, солнце на потолок убежало.

– В новой рубашке на потолок не лезь, – строго говорит мама. – Перепачкаешься в побелке.

– Ладно, – соглашаюсь я. И одеваю старую, рваную рубаху.

Шкаф

Мы купили новый шкаф. С ящиками, дверцами и ручками. Шкаф как шкаф. Но лучше старого.

– Куда же девать старый? – спрашивает мама.

– А мы его с балкона сбросим, – говорит папа.

– Да, на голову управдому Федоскину, – говорит мама. – Может, хоть это чуточку встряхнёт его, и он вспомнит, что обещал заменить нам кран.

Я испугался за управдома Федоскина. Он хоть толстый и ленивый, но добрый. Выбежал я на улицу и встал под нашим балконом. А тут как раз Федоскин идёт. Я и говорю:

– Федоскин, вы здесь не ходите. Папа собирается шкаф с балкона скидывать.

– Это ещё что такое? – кричит Федоскин. – По какому праву?

А я и говорю:

– Шкаф-то совсем старый, никуда не годный.

– Старый-то он старый, – рассуждает Федоскин. – А по голове хлопнет не хуже нового. Это самое настоящее хулиганство. Надо протокол составлять и штраф взимать.

Федоскин ушёл составлять протокол, а я ещё постоял немного, подождал, пока шкаф с балкона вылетит. Но он всё не вылетал и не вылетал.

Тогда я прихожу домой и говорю:

– Что ж вы шкаф-то не скидываете? И Федоскин уже ушёл…

– Ха-ха-ха, – смеются мама и папа. – Неужто ты и вправду думал, что мы шкаф сбросим? Это шутка.

Тут к нам заходит управдом Федоскин с милиционером.

– Нечего смеяться, граждане, – говорит он. – Сейчас штраф взимать будем. Готовьте ваши денежки.

– Это была шутка, – говорит папа. – Ребёнок не так понял.

– А вот чтоб неповадно было так шутить, мы вас и оштрафуем, – отвечает Федоскин. – А то ребёнок опять что-то неправильно поймёт и

в ваше отсутствие всю мебель честным людям на головы повыкидывает.

Мама заплатила штраф, и Федоскин с милиционером ушли восвояси. Папа стал совсем грустный и говорит:

– Штраф не за дело заплатили. Если бы за дело, не так обидно было бы.

– А давай за дело? – говорю я.

Папа подумал, подождал, пока уйдёт мама, и говорит:

– Давай!

И мы с папой скинули шкаф вниз.

Ух, как он летел! Ух, как он грохнул! Развалился на фанерки, досочки и планочки.

Тут к нам снова заходит управдом Федоскин. Он смущённо улыбается и говорит:

– Может, и вправду это шутка была? Со шкафом, то есть?

И отдаёт штраф обратно.

– Чего уж теперь, – грустно говорит папа. – Шкаф мы уже, того…

– Ну, тогда другое дело, – успокаивается Федоскин. – А то я уж подумал, что обидел вас.

– Садитесь-ка лучше пить чай, – приглашает мама.

Папа и управдом Федоскин садятся и пьют чай.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru

Оставить отзыв о книге

Все книги автора